

DOI 10.15826/izv2.2017.19.4.075
УДК 930:94(100)“1939/45” + 930(470)“19” +
+ 930(410)“19”

Л. В. Коробицына
*Уральский государственный
педагогический университет*
Екатеринбург, Россия

ИСТОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ТРАЕКТОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Статья посвящена специфике интерпретации наиболее дискуссионных аспектов истоков Второй мировой войны в современной отечественной и британской исторической науке. Используя концепцию исторической памяти, автор проводит анализ мотивов переосмысления предвоенной политики умиротворения, проводимой Лондоном, и значения договора о ненападении, заключенного между СССР и Германией в 1939 г. Будучи державами-победительницами, Великобритания и Советский Союз в предвоенные годы шли на уступки экспансионистским амбициям А. Гитлера, что сохранилось в памяти российского и британского обществ в качестве одной из причин начала крупнейшего военного конфликта XX в. Основываясь на широком круге материалов, автор приходит к выводу о том, что тема причин Второй мировой войны, имеющая длительную семидесятилетнюю историю развития, не только не теряет своей актуальности в XXI в., но и находит новые, довольно неожиданные, формы интерпретации предвоенных 1930-х гг. Разнообразие подходов к трактовке событий, оказавших наиболее травмирующее воздействие на историческую память российского и британского обществ, свидетельствует о неизменной злободневности и политизированности темы. Сравнение двух историографических традиций интерпретации наиболее дискуссионных аспектов предвоенной истории требует пристального внимания современных отечественных и зарубежных историков и историографов.

Ключевые слова: Вторая мировая война; отечественная историография; британская историография; политика умиротворения; концепция «виновников»; ревизионистская концепция; пакт Молотова – Риббентропа; Мюнхенский договор.

В памяти народов России Великая Отечественная война является знаковым событием XX в., оставившим трагический отпечаток на судьбах миллионов людей и определившим специфику развития страны на десятилетия, а то и столетия вперед. Колоссальные человеческие потери, понесенные Советским Союзом, и необычайные примеры мужества, проявленные на фронте, сопряженные с лишениями, голодом и изнурительным трудом мирного населения в тылу, стали частью не только культурной памяти россиянина, но и неотъемлемым элементом его идентичности и миропонимания. Однако данный факт никоим образом не умаляет дискуссионности проблемы, а лишь подчеркивает наличие разных историографических подходов к проблеме истоков Второй мировой войны.

Несколько иначе обстоит ситуация с осмыслением предвоенных лет в британской исторической науке. Значительный вклад в победу антигитлеровской коалиции, участие в военных операциях на Западном фронте и в Африке, а также тот факт, что Великобритания была одной из первых держав, выступивших против фашистской Германии в 1939 г., давали британцам право с гордостью хранить память о Второй мировой войне. Однако политика умиротворения конца 1930-х гг., предшествовавшая героическим страницам в истории страны, омрачила воспоминания британского общества и поставила перед историками крайне неприятную и дискуссионную проблему степени виновности Н. Чемберлена и его кабинета в начале крупнейшего военного конфликта XX в. Образ антигероев-умиротворителей, прочно врезавшийся в историческую память британцев, сделал тему происхождения Второй мировой войны неизменно актуальной и политически ангажированной.

Взгляд отечественных историков

В годы Холодной войны тема Мюнхенского договора 29–30 сентября 1938 г. и тема советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 г. занимали центральное место в продолжительных дебатах советских историков с западными коллегами. Точкой отсчета в развязывании дискуссий стала публикация секретного дополнительного протокола пакта Молотова – Риббентропа в 1948 г. в сборнике немецких документов, изданных США совместно с Великобританией и Францией [Nazi-Soviet Relations]. Ответной реакцией СССР стала культовая для советской историографии историческая справка «Фальсификаторы истории» [Фальсификаторы истории], которая не только обвинила США и Великобританию в уступках по отношению к агрессивной политике А. Гитлера, но и определила содержание и характер советских исторических работ.

Перестройка в СССР и последующий распад страны позволили отечественным историкам в конце 1980-х – начале 1990-х гг. по-новому взглянуть на проблему происхождения Второй мировой войны, что обусловило появление «традиционного» и «критического» подходов. Сторонники первого продолжают советскую традицию и оправдывают внешнюю политику Советского Союза накануне и во время Второй мировой войны, в то время как «критики» осуждают действия лидеров СССР, считая, «что они (действия. — Л. К.) были порождены тоталитарным сталинским режимом, противоречили демократическим принципам и международному праву, затрудняли борьбу против фашизма» [Смирнов].

На современном этапе развития российской исторической науки проблема истоков Второй мировой войны приобретает новое звучание в многочисленных исследованиях, монографиях, статьях и научных сборниках отечественных ученых [Вторая мировая война в мировой политике XX в.; Вторая мировая война и современность; Общество и война; Иванов, 2012а; 2012б; 2012в; 2013; Молодяков; Строковская; Фалин]. Однако в рамках данной статьи особый интерес представляют издания, инициированные официальными государственными

органами и отражающие концепцию, которая, как мы полагаем, отвечает требованиям современного российского общества в плане формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне.

В 2015 г. Министерство обороны Российской Федерации инициировало издание 12-томного обобщающего исследования «Великая Отечественная война», которое, среди прочего, представило широкой публике официальную государственную трактовку предвоенных событий. Анализируя второй том этого издания, названный «Происхождение и начало войны» и посвященный рассматриваемой нами теме, мы, в сущности, сталкиваемся с «традиционной» позицией, хотя и нашедшей новое звучание на современном этапе развития историографии. Как и большинство зарубежных и отечественных ученых, авторы многотомного исследования первоначальным источником Второй мировой войны считают заключение Версальского договора, заложившего основу для нарастания противоречий в Европе. Помимо этого, особый акцент был сделан учеными на положение России, которая в 1918–1922 гг. пережила гражданскую войну, сопряженную с военной интервенцией Антанты и Четверного союза, а затем долгое время не воспринималась как равноправный игрок на международной арене. Настороженное отношение к Советскому Союзу со стороны Запада, внутренние социально-экономические проблемы, нарастание напряжения на западных и восточных рубежах побуждали лидеров СССР вести двойственную и непоследовательную внешнюю политику [Великая Отечественная война..., с. 33–34].

В начале 1930-х гг. Советский Союз пошел на активное сближение с европейскими государствами и США (1933), вступил в Лигу Наций (1934), заключил договор о взаимной помощи с Францией (1935). Однако агрессивная внешняя политика Италии в отношении Эфиопии и Германии в отношении Рейнской области нарушили хрупкую систему, установившуюся в Европе, что толкнуло Францию на сближение с Великобританией и автоматически обесценило договор, заключенный с СССР в 1935 г. В 1936 г., в связи с подписанием Антикоминтерновского пакта, положение Советского Союза заметно усугубилось. Глава Народного комиссариата иностранных дел М. М. Литвинов писал: «Коминтерн в соглашении является лишь кодом, под которым надо понимать СССР» [Документы внешней политики, с. 665–666]. Аншлюс Австрии и подписание Мюнхенского соглашения подтвердили опасения советских лидеров в отношении того, что западные державы намерены пойти на союз с Гитлером в том числе из-за страха перед большевистской угрозой, якобы нависшей над Восточной Европой [Великая Отечественная война..., с. 109]. Несмотря на безуспешность советско-англо-французских переговоров лета 1939 г., они побудили Германию заключить договор о ненападении, который дал Советскому Союзу возможность выиграть время и подготовиться к грандиозному противостоянию 1941–1945 гг.

Несколько иная картина предвоенной международной политики была представлена в многотомном исследовании «Великая Победа» [2015], изданном МГИМО и Министерством иностранных дел России. Первый том «Канун трагедии», включавший статьи ведущих российских историков по проблеме

происхождения Второй мировой войны, отразил все многообразие теорий и концепций, имеющих место в рамках современной отечественной и, частично, зарубежной науки. В статье «Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков» В. П. Смирнов проводит анализ традиционного и критического подходов, выделяет плюсы и минусы двух историографических течений и утверждает: «Разумеется, советско-германский пакт о ненападении и “дополнительный протокол” значительно облегчили Гитлеру изоляцию и разгром Польши, но их нельзя считать ни причиной нападения Германии на Польшу, ни причиной Второй мировой войны» [Смирнов, с. 123].

Не менее важный аспект кануна Второй мировой войны был отражен в статье М. М. Наринского. Восстановив ход предвоенных событий конца 1930-х гг., автор справедливо отметил, что заключение пакта Молотова — Риббентропа не только противоречило нормам морали и международного права¹, но и влекло за собой пагубные последствия: «Договор о ненападении и секретный дополнительный протокол стали тактическим успехом И. В. Сталина, но его стратегическим просчетом. Договор был выгоден А. Гитлеру и позволил ему развязать Вторую мировую войну в благоприятных для него условиях. Предвоенный международно-политический кризис дал яркие примеры недалёковидности и политических просчетов, следования устаревшим догмам и нежелания осознать принципиально новые явления в международной обстановке» [Наринский].

Взгляд британских историков

В отличие от отечественной историографии, внимание британских ученых было приковано к интерпретации внешней политики, проводимой Н. Чемберленом в отношении Германии и Италии в предвоенные годы. До начала 1960-х гг. большая часть английских историков рассматривала умиротворение в рамках концепции «виновников» (*guilty men*) и полагала, что данная политическая тактика побудила А. Гитлера к военной экспансии в Европе, тем самым став одной из главных причин начала Второй мировой войны. В 1961 г. с выходом книги А. Дж. П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» в британской исторической науке началось формирование нового историографического направления — ревизионизма, который пересмотрел ортодоксальные подходы и выступил апологетом Н. Чемберлена.

Вплоть до сегодняшнего дня борьба между двумя подходами к интерпретации политики умиротворения не теряет своей актуальности; с публикацией

---

¹ В этом отношении интересна точка зрения российского историка А. Г. Иванова: «Советско-германский пакт о ненападении подвел финишную черту под политикой коллективной безопасности. <...> Разграничение сфер интересов Германии и СССР по секретному протоколу и пакту было наглядным подтверждением краха курса на обуздание агрессоров и может рассматриваться как циничная сделка двух диктаторов. С тех пор вплоть до 22 июня 1941 г. Сталин осуществлял собственную политику умиротворения нацистской Германии» [Иванов, 2012в, с. 175].

новых исследований преобладающей становится то одна, то другая концепция. Так, например, в связи с выходом в свет монографий крупного специалиста по истории Второй мировой войны Р. А. К. Паркера [Parker, 1993; 2001] «маятник» качнулся в сторону концепции «виновников», нашедшей новое звучание в его работах. Однако вскоре последовала обратная реакция в виде серии «ревизионистских» исследований 2000-х гг. [Macklin; Self; Stedman].

На современном этапе исследования причин Второй мировой войны в британской историографии наблюдается тенденция изучения «умиротворения» с использованием новых методологических приемов. Значителен вклад историка П. Финни, который опубликовал серию статей и монографий, посвященных истокам Второй мировой войны в британской и российской традициях в рамках теории культурной и исторической памяти [Finney, 2007; 2011; 2013; 2017].

В статье «Умиротворение: 70 лет критической оценки» ученый Дж. Рекорд отметил, что политика Н. Чемберлена в конце 1930-х гг. стала символом прямого пути к масштабному мировому конфликту и активно использовалась американскими политиками для оправдания военных действий в странах третьего мира [Record]. В 2014 г. профессор Университета Аберистуита Р. Г. Хьюэс провел исследование «Поствоенное наследие умиротворения. Британская международная политика с 1945 г.» [Hughes], посвященное влиянию исторической памяти политики умиротворения на решения, принимавшиеся британскими лидерами во второй половине XX — начале XXI в. Историком был проведен анализ международных кризисов, при разрешении которых политики апеллировали к негативному историческому опыту умиротворения: Холодная война (1946–1989), Суэцкий кризис (1956), Берлинский кризис (1948–1949 и 1961 гг.), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), Фолклендская война (1982), освобождение Кувейта (1990–1991), Боснийская война (1992–1995) и война в Ираке (2003–2011). Очевидным является тот факт, что умиротворение прочно врезалось в память британской нации и стало символом слабости и малодушия, уступок, ведущих к широкомасштабным конфликтам.

Одним из последних исследований, получивших высокую оценку в британской академической среде, стала работа Дж. В. Готтлиб «“Виновницы”, международная политика и умиротворение в межвоенные годы»² [Gottlieb], в которой проанализирована роль женщин, приближенных к первым лицам государства. Готтлиб пришла к выводу о том, что дамы, хотя и не принимали окончательных решений, однако обладали определенной степенью влияния на «виновников» и занимались активной пропагандой политики, проводимой их мужьями и близкими родственниками. Таким образом, современный и крайне популярный, в особенности в западной науке, феминистический тренд не обошел стороной и проблему британского умиротворения, вскрыв новые, прежде не изученные аспекты предвоенных событий конца 1930-х гг.

---

² В названии работы понятие «виновницы» используется в качестве термина, отсылающего к политикам-умиротворителям, но не как языковая единица, характеризующая роль дам в развязывании Второй мировой войны.

Выводы

Истоки Второй мировой войны включают в себя целый комплекс проблем, проявлением которых являются многочисленные дебаты в отечественной и британской историографии вокруг пакта Молотова — Риббентропа и политики умиротворения как дипломатических тактик, способствовавших активизации фашистской экспансии в Европе. Неоценимый вклад, который внесли две державы-победительницы, Советский Союз и Великобритания, в победу над фашизмом, был омрачен памятью российского и британского обществ об ошибках, совершенных лидерами стран в предвоенные годы.

Взгляд на роль пакта Молотова — Риббентропа в интерпретации авторов официальных российских изданий «Великая Отечественная война» и «Великая победа» [Великая Отечественная война; Великая победа] основывается на тесной взаимосвязи между внутренними и внешними факторами, оказывавшими влияние на решения, принимавшиеся СССР в сложный и переломный момент в истории страны и всего мира. Экономический кризис 1930-х гг., натянутые взаимоотношения между западными державами, политика умиротворения, опасность каждой европейской страны остаться единственной силой, противостоящей фашизму, страх перед коммунистической угрозой и стремление избежать войны на два фронта неизбежно влекли за собой развязывание крупномасштабного военного конфликта.

На современном этапе развития британской историографии, прошедшей через более чем семидесятилетний период дискуссий, связанных с интерпретацией политики умиротворения, наблюдается сдвиг от позиций критики или апологетики в сторону изучения качественно иных проблем. В XXI в. большей актуальностью начинают пользоваться исследования, касающиеся переноса негативного опыта «умиротворения» на современную политическую ситуацию, т. е. напрямую связанные с феноменом исторической памяти и конструированием моделей поведения стран на международной арене. Кроме того, делаются первые шаги в переосмыслении прошлого в рамках актуального феминистического тренда, который позволяет восполнить значительные пробелы, имеющиеся в исторической науке.

Отечественная историография, долгие годы рассматривавшая предвоенную политику в рамках советской концепции, была лишена возможности пройти через продолжительный период дискуссий, однако наиболее поздние исследования, активно поддерживаемые государством, свидетельствуют о мощном скачке, осуществленном учеными в кратчайшие сроки. Мы смеем предположить, что российская историография, значительно продвинувшаяся в плане анализа наиболее дискуссионных вопросов предвоенной политики конца 1930-х гг., в ближайшем будущем выйдет на качественно иной уровень осмысления прошлого, включая в сферу изучения старой проблемы новые неожиданные подходы, которые мы встречаем на страницах современной британской научной литературы.

Источники

- Документы внешней политики СССР. Т. 19. М. : Политиздат, 1974.
 Фальсификаторы истории (Историческая справка). М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1948.
 Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Documents from the archives of the German Foreign Office / ed. by R. J. Sontag and J. S. Beddie. Washington : Department of State, 1948.

Исследования

- Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 2 : Происхождение и начало войны. М. : Кучково поле, 2012.
 Великая Победа : в 15 т. Т. 1 / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М. : МГИМО-Университет, 2015.
 Вторая мировая война в мировой политике XX века: предыстория, история, итоги и уроки / [С. А. Ланцов и др.] ; отв. ред.: В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. СПб. : Астерион, 2011.
 Вторая мировая война и современность : материалы междунар. науч. конф. / ред. С. Н. Филоненко. Воронеж : ВГПУ, 2015.
 Иванов А. Г. Безопасность Британии и Империи. К вопросу о влиянии английской стратегии на политику умиротворения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012а. № 1 (11). С. 34–38.
 Иванов А. Г. Великобритания и третий рейх накануне Второй мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012б. № 2 (12). С. 35–40.
 Иванов А. Г. Проблема европейской безопасности в 1939 г.: взгляд из Лондона и Москвы // Теория и практика общественного развития. 2012в. № 3. С. 169–175.
 Иванов А. Г. Европейский кризис 1939 г. и начало Второй мировой войны. М. : МГОУ им. В. С. Черномырдина, 2013.
 Молодяков В. Вторая мировая война, которой не могло не быть. М. : Просвещение, 2012.
 Наринский М. М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Великая Победа : в 15 т. Т. 1 / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 128–152.
 Общество и война : материалы докл. междунар. науч. семинара, Екатеринбург, 26 ноября 2009 г. / ред. В. А. Бабинцев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010.
 Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Великая Победа : в 15 т. Т. 1 / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М. : МГИМО-Университет, 2015. С. 109–127.
 Строчковская Т. Е. Война в исторической памяти. М. : Спутник, 2015.
 Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М. : Центр-полиграф, 2016.
 Finney P. Finding the Führer Bunker // Rethinking History. 2007. № 11. P. 282–291.
 Finney P. Remembering the Road to the World War Tow. London : Routledge, 2011.
 Finney P. Keith Jenkins and the Heroic Age of British Postmodern Theory // Rethinking History. 2013. № 17. P. 172–190.
 Finney P. Politics and Technologies of Authenticity: the Second World War at the Close of Living Memory // Rethinking History. 2017. № 21. P. 154–170.
 Gottlieb J. V. 'Guilty Women', Foreign Policy, and Appeasement in inter-war Britain. London : Palgrave, 2015.
 Hughes R. G. The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945. London : Bloomsbury, 2014.
 Macklin G. Chamberlain. London : Haus Publishing, 2006.
 Parker R. A. C. Chamberlain and Appeasement. London : Macmillan, 1993.
 Parker R. A. C. Churchill and Appeasement. London : Papermac, 2001.

Record J. Appeasement: A Critical Evaluation Seventy Years On // *The Origins of the Second World War: An Illustrated Perspective* / ed. by F. McDonough. London : Continuum, 2011. P. 223–237.
Self R. Neville Chamberlain. Aldershot : Ashgate, 2006.
Stedman A. D. Alternatives to Appeasement. London : Tauris, 2011.

Поступила в редакцию 15.03.2017

Принята к печати 21.07.2017

Коробицына Луиза Владимировна
аспирант кафедры всеобщей истории
Уральский государственный
педагогический университет
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: luizakorobitsyna@mail.ru

Korobitsyna, Luisa Vladimirovna
PhD Student, Chair of World History
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavty Ave., 620017 Yekaterinburg,
Russia
Email: luizakorobitsyna@mail.ru

THE ORIGINS OF WORLD WAR II IN CONTEMPORARY RUSSIAN AND BRITISH HISTORIOGRAPHY: A TRAJECTORY OF INTERPRETATIONS

This article focuses on the peculiarities of the most arguable aspects of the causes of World War II in contemporary Russian and British studies. Relying on the concept of historical memory, the author analyses the motives behind the prewar policy of appeasement carried out by London, and the meaning of the Molotov-Ribbentrop Pact concluded between the USSR and Germany in 1939. As countries that had won World War I, Great Britain and the Soviet Union were prepared to concede when it came to Hitler's expansionist ambitions, which has survived in the memory of Russian and British societies as a reason for the major war conflict of the 20th century. Referring to a large number of resources, the author concludes that the topic of reasons for World War II which has a history of over 70 years is not only still topical in the 21st century but also finds new unexpected interpretations of the prewar 1930s. The fact that there are still varying interpretations of the events that had a traumatising influence on the historical memory of Russian and British societies, proves that the topic in question is still relevant and politicised. The comparison of the two historiographic traditions of the interpretation of the most ambiguous aspects of prewar history calls for close attention from contemporary Russian and foreign historians and historiographers.

К е y o r d s: World War II; Russian historiography; British historiography; appeasement policy; concept of the guilty; revisionist concept; Molotov-Ribbentrop Pact; Munich agreement.

Achkasov, V. A., & Lantsov, S. A. (Eds.). (2011). *Vtoraya mirovaya voyna v mirovoy politike XX veka: predystoriya, istoriya, itogi i uroki* [The Second World War in the International Policy of the 20th Century: Prehistory, History, Results, and Lessons]. St Petersburg: Asterion. (In Russian)

Babintsev, V. A. (Ed.). (2010). *Obshchestvo i voyna: materialy dokladov mezhdunarodnogo nauchnogo seminara, Ekaterinburg, 26 noyabrya 2009 g.* [Society and War: Proceedings of an International Scholarly Seminar, Yekaterinburg, November 26, 2009]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russian)

Falin, V. M. (2016). *Vtoroy front. Antigitlerovskaya koalitsiya: konflikt interesov* [The Second Front. Allies of World War II: The Conflict of Interests]. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russian)

- Filonenko, S. N. (Ed.). (2015). *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennost': materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Second World War and Contemporaneity]. Voronezh: VGPU. (In Russian)
- Finney, P. (2007). Finding the Führer Bunker. *Rethinking History*, 11, 282–291.
- Finney, P. (2011). *Remembering the Road to the World War Tow*. London: Routledge.
- Finney, P. (2013). Keith Jenkins and the Heroic Age of British Postmodern Theory. *Rethinking History*, 17, 172–190.
- Finney, P. (2017). Politics and Technologies of Authenticity: The Second World War at the Close of Living Memory. *Rethinking History*, 21, 154–170.
- Gottlieb, J. V. (2015). 'Guilty Women', *Foreign Policy, and Appeasement in Inter-war Britain*. London: Palgrave.
- Hughes, R. G. (2014). *The postwar Legacy of Appeasement: British Foreign Policy since 1945*. London: Bloomsbury.
- Ivanov, A. G. (2012a). Bezopasnost' Britanii i Imperii. K voprosu o vliyaniy angliyskoy strategii na politiku mirovtvoreniya [The Security of Britain and the Empire. On the Influence of English Strategy on Appeasement Policy]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 1 (11), 34–38. (In Russian)
- Ivanov, A. G. (2012b). Velikobritaniya i tretii reih nakanune Vtoroi mirovoi voyny [Great Britain and the Third Reich on the Eve of World War II]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2 (12), 35–40. (In Russian)
- Ivanov, A. G. (2012c). Problema evropeyskoy bezopasnosti v 1939 g.: vzglyad iz Londona i Moskvy [The Issue of European Security in 1939: A Look at Moscow from London]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 3, 169–175. (In Russian)
- Ivanov, A. G. (2013). *Evropeyskiy krizis 1939 g. i nachalo Vtoroi mirovoi voyny* [The 1939 European Crisis and the Beginning of World War II]. Moscow: MGOU im. V. S. Chernomyrdina. (In Russian)
- Macklin, G. (2006). *Chamberlain*. London: Haus Publishing.
- Molodyakov, V. (2012). *Vtoraya mirovaya voyna, kotoroy ne moglo ne byt'* [World War II which was Meant to Happen]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)
- Narinsky, M. M. (2015). Mezhdunarodno-politicheskiy krizis kanuna Vtoroi mirovoi voyny [The International Political Crisis on the Eve of World War II]. In S. E. Naryshkin, & A. V. Torkunov (Eds.), *Velikaya pobeda* [Great Victory] (Vols. 1–15). (Vol. 1). Moscow: MGIMO-University. (In Russian)
- Naryshkin, S. E., & Torkunov, A. V. (Eds.). (2015). *Velikaya Pobeda* [Great Victory] (Vols. 1–15). (Vol. 1). Moscow: MGIMO-University. (In Russian)
- Parker, R. A. C. (1993). *Chamberlain and Appeasement*. London: Macmillan.
- Parker, R. A. C. (2001). *Churchill and Appeasement*. London: Papermac.
- Record, J. (2011). *Appeasement: A Critical Evaluation Seventy Years On*. In F. McDonough (Ed.), *The Origins of the Second World War: An Illustrated Perspective*. London: Continuum.
- Self, R. (2006). *Neville Chamberlain*. Aldershot: Ashgate.
- Smirnov, V. P. (2015). Myunhenskaya konferentsiya i sovetско-germanskii pakt o nenapadenii v diskussiyah rossiyskikh istorikov [The Munich Conference and Soviet-German Pact in Discussions of Russian Historians]. In S. E. Naryshkin, & A. V. Torkunov (Eds.), *Velikaya pobeda* [Great Victory] (Vols. 1–15). (Vol. 1). Moscow: MGIMO-University. (In Russian)
- Stedman, A. D. (2011). *Alternatives to Appeasement*. London: Tauris.
- Strokovskaya, T. E. (2015). *Voyna v istoricheskoi pamiati* [War in Historical Memory]. Moscow: Sputnik. (In Russian)
- Velikaya otechestvennaya voyna 1941–1945* [The Great Patriotic War] (Vol. 2: Proishozhdenie i nachalo voyny [The Origins and the Beginning of the War] (2012). Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian)

Submitted on 15 March, 2017

Accepted on 21 July, 2017